

О.Э. НИКИТИНА

Тверь

КАК СДЕЛАНА «АГАТА КРИСТИ»

Идея этой статьи возникла ещё в 2010 году, когда группа «Агата Кристи» прекратила существование, подведя черту под своей более чем двадцатилетней историей прощальным альбомом «Эпилог». Стало очевидно, что это не распад группы в привычном понимании, и даже не завершение проекта, а последняя глава в художественном произведении с обязательной надписью в конце: *20 февраля 1988 года – 19 июля 2010 года*¹. Именно с этого момента представляется возможным говорить об «Агате Кристи» как о лирическом романе в том самом смысле, в котором этот термин используется академическим литературоведением. Это законченный эпизод творчества трёх авторов – Вадима и Глеба Самойловых и Александра Козлова, обладающий всеми присущими лирическому роману признаками: единством, мозаичностью, сюжетностью, конфликтностью и драматизмом, системой образов-символов².

Используя терминологию академической науки, роквед не может избежать оговорок, связанных со спецификой рока как синтетического текста. Так, например, рок-альбом принято рассматривать как «аналог лирического цикла»³, но при этом отмечаются и особые, характерные только для рок-альбома черты помимо тех, которые свойственны и лирическому циклу. Очевидно, что и родственный термин «лирический роман» применительно к року нуждается в подобных оговорках или корректировке самого термина. Возможно, он должен звучать как «музыкально-лирический роман», или как «лирический рок-роман», или просто как «рок-роман». Однако в данной статье мы не ставим перед собой задачу вносить терминологическую ясность, к тому же эпитет «лирический» как нельзя лучше отражает специфику авторского сознания, воплощённого в творчестве рок-поэтов.

Осознавая масштаб обозначенной проблемы, достойной монографического исследования, в данной статье мы ограничимся лишь вводными замечаниями относительно того, как сделан лирический роман «Агата Кристи».

«Достойно встретим финал». Прежде всего следует обратить внимание на то, что «Агата Кристи» как произведение имеет продуманный, композиционно выверенный финал. Это именно лирический роман, причём роман дописанный, роман с эпилогом, не такой, как бывает, если наступают физическая смерть автора. Не похоже это и на неожиданный обрыв творчества, когда работавшие в рок-группе музыканты больше не могут сосуществовать в одном творческом пространстве. Это произведение, составленное из десяти самостоятельных частей и сюжетно завершённое (ср. «Трилогия вочеловечения» А. Блока), однако не завершающее творчество по крайней мере двух его авторов, а выводящее его на новый этап, в новую

плоскость. В данном случае для того, чтобы самостоятельно осуществить то, что не могло быть реализовано в процессе совместного творчества⁴. Прекращение творческой деятельности в составе «Агаты Кристи» братья Самойловы определяют не как распад, а как завершение, то есть так, как если бы речь шла не о группе, а о произведении; при этом ими не отвергается возможность возвращения к совместной работе в будущем, но это уже не будет называться «Агатой Кристи»⁵. Обычно после распада рок-группы её песни продолжают исполняться бывшими участниками в сольных проектах или в составе вновь образованного коллектива. Братья Самойловы воспринимают «Агату Кристи» как неделимое целое и не собираются исполнять песни группы, поскольку «...“Агата Кристи” представляет собой ценность только в том виде, в котором она есть»⁶.

«Спонтанный идентификатор». Говоря о том, как сделан лирический роман «Агата Кристи», нельзя не обратить внимания на специфику его заглавия.

Ни как название группы, ни как заглавие лирического романа «Агата Кристи» на первый взгляд не имеет концептуального смысла, поскольку не связывает внетекстовую действительность и текст. Александр Козлов предложил такое название отнюдь не из любви к творчеству английской писательницы, с которым он был знаком весьма поверхностно, а просто так; и то, что название прижилось, объясняется исключительно отсутствием идей по этому поводу у других участников группы⁷. Однако часть публики до последнего продолжала верить, будто группа была названа в честь любимой писательницы музыкантов⁸. В этой связи возникает вопрос. Если рассматривать «Агату Кристи» как подобие лирического романа в роке, можно ли в таком случае считать заглавие этого романа композиционным минус-приёмом? Вероятно, в какой-то мере, да. Поскольку «заглавие эквивалентно всему произведению»⁹ и в сжатом виде представляет его концептуальный смысл, формируя читательское предпонимание, то вполне естественно, что кто-нибудь да займется поиском параллелей между песнями рок-группы и творчеством классика детективного жанра. И не найдёт их, если, конечно, его интерпретация не будет притянута за уши. Получается, что его ожидания будут обмануты, ведь имя группе и будущему лирическому роману было дано «без всяких раздумий», «ни почему», «по молодости», как «спонтанный идентификатор». Однако совершенно очевидно, что обман этот ненамеренный.

После смерти Александра Козлова в прессе появляется, хотя и не подтвержденная чьим-либо авторитетным мнением, версия, будто Козлов зашифровал в названии группы свои инициалы – А.К. Не согласись остальные участники коллектива с его предложением, Козлов в группе не остался бы¹⁰. Приняв на веру истинность этой истории, мы можем говорить о том, что заглавие будущего лирического романа имплицитно связывает его с текстом жизни одного из авторов. Конечно, здесь следует сделать оговорку. Александр Козлов является автором всего лишь одного текста

(«Эпидемия», альбом «Декаданс», 1990), и, соответственно, в «Агате Кристи» нет его лирического героя. Но лирический роман в роке не может существовать без музыкального оформления, и, будучи композитором хотя и не такого уж большого количества песен, Козлов реализует своё авторское «я» в более тонкой материи – в музыке.

Так или иначе, но смерть Александра Козлова 1 марта 2001 года могла поставить точку не только в его тексте жизни, но и в лирическом романе под названием «Агата Кристи», к созданию которого он был причастен. В этом случае заключительной восьмой частью или книгой этого романа стал бы альбом «Майн кайф?». А последняя композиция этого альбома «Эпилог. На краю» вполне могла бы претендовать на статус эпилога всего романа: «Пора! зверь начинает войну / Дышит ядом Ад мир зовёт сатану / Иуда в Аду а Фауст в Раю / А мы на краю пока на краю...»¹¹ Вот только в этом случае вряд ли можно было бы говорить об «Агате Кристи» как о художественном целом. А между тем были предпосылки для того, чтобы поставить точку (или многоточие как в финальной композиции) именно этим альбомом. Отсутствие у братьев Самойловых новых песен говорило о том, что они находятся в творческом кризисе. Кроме того, братья начали принимать участие в проектах, не связанных с «Агатой Кристи».

«Я не забуду о тебе никогда». Интересен в этом отношении «Пост альбом», выпущенный «Фирмой грамзаписи НИКИТИН» в 2001 году. Он не входит в официальную дискографию группы, что позволяет сделать вывод: братья Самойловы не имеют никакого отношения к его выпуску. Фирмой-производителем альбом обозначен как компиляция, то есть сборник музыкальных треков, составленный по определенному принципу. Справедливым будет и понимание компиляции, как произведения, составленного «из материалов, опубликованных прежде другими авторами, без их творческой переработки и собственного осмысления составителем»¹².

По своей сути «Пост альбом» – это тот же «Майн кайф?», но дополненный тремя песнями: «Пуля» и «Ползёт» Глеба Самойлова и «Никогда» Вадима Самойлова. При этом «Пуля» и «Никогда» разрывают авторскую последовательность песен, внося изменения в сюжетное развертывание идеально выстроенного по своей драматургии альбома, а «Ползёт», следующая сразу за песней «Эпилог. На краю» и вовсе меняет его финал. Все три песни можно сравнить с главами, не вошедшими в роман, поскольку по авторскому замыслу они не были включены ни в один из альбомов, а были изданы либо на макси-синглах («Никогда» – «Секрет», весна 2000; «Ползёт» – «Выпить море», осень 2000; «Пуля» – «Ein Zwei Drei Waltz», лето 2001), либо в авторских сборниках («Пуля» – «Избранное», 2002; «Ползёт» – «Сказки», 2003). В создании компиляции «Пост альбом» видится желание издателей включить в пластинку все последние на тот момент записанные песни «Агаты Кристи», чтобы подвести итог творчеству музыкантов, которое, как многим тогда казалось, могло не получить своего продолжения. Само название «Пост альбом» оказывается созвучно

«Постскрипtum» (лат. *post scriptum* – «после написанного») и может быть, соответственно, прочитано как приписка к уже записанному альбому (или всем альбомам сразу) или как прибавление к завершённому этапу творчества, то есть, по сути, как тот же эпилог. В этом отношении особая смысловая нагрузка ложится на песню «Никогда», наполненную настроением прощания. Интересно, что при переиздании дискографии группы в 2008 году сами братья Самойловы все-таки включили «Никогда» в альбом «Майн кайф?» в качестве бонус-трека.

«Начала нет и нет конца». «Агата Кристи» не закончилась со смертью Александра Козлова – того, кто, возможно, зашифровал в этом названии самого себя, и того, кто в жизни исполнял роль амортизатора в творческих спорах братьев. Не закончилась потому, что сами братья, как отмечалось выше, воспринимают всё, что создавалось в процессе совместного творчества, как единое целое, как произведение, которое должно быть завершено, а не оборвано на полуслове. Как известно, непроясненность смысла в финале является одним из недостатков композиции литературного произведения¹³. Именно по этой причине после «Майн кайф?» потребовалось создание ещё двух альбомов, в результате чего оформилась десятичастная структура лирического романа «Агата Кристи».

Десять частей – это десять альбомов, входящих в официальную дискографию группы: «Второй фронт» (1988), «Коварство и любовь» (1989), «Декаданс» (1990), «Позорная звезда» (1993), «Опиум» (1994), «Ураган» (1996), «Чудеса» (1998), «Майн кайф?» (2000), «Триллер. Часть 1» (2004), «Эпилог» (2010). Причём связь между ними не исчерпывается простой последовательностью выхода альбомов. По сути, мы имеем дело с достаточно сложной, иерархически выстроенной системой отношений между частями художественного целого. Во-первых, каждая из них организована, как это свойственно альбому в роке, по принципу лирического цикла¹⁴. Во-вторых, характер связи между частями позволяет говорить о том, что и сама «Агата Кристи» по своей структуре – это цикл циклов или гиперцикл, то есть по аналогии с гипертекстом – сложная иерархическая система отдельных циклов¹⁵. Каждый альбом вполне самостоятелен и также может быть рассмотрен как художественное произведение. На том, что альбом – это «законченная, почти литературная, вещь»¹⁶, настаивают и сами авторы. Но извлечение любого альбома из того, что мы называем «Агатой Кристи», как и извлечение стихотворения из лирического цикла, неизбежно приведёт к изменению смысла и части, и целого.

Кроме того, специфика связей и взаимоотношений частей позволяет говорить о наличии в гиперциклической структуре «Агаты Кристи» целого ряда макроциклов. Один из них, в который вошли альбомы «Ураган», «Чудеса» и «Майн кайф?», является авторским. Глеб Самойлов утверждает, что эти три альбома «начали и завершили концептуальную линию в развитии “Агаты Кристи”»¹⁷. Слова Самойлова-младшего о том, что «“Майн кайф?” ставит некую точку»¹⁸, после которой неизвестность, ха-

рактизируют ситуацию, подобную той, которая возникает, когда автор не знает, как продолжить книгу, но понимает, что продолжить и завершить необходимо. «Майн кайф?» – это точка лишь в трилогии, помещённой в лирический роман «Агата Кристи». Не имея возможности в данной статье остановиться подробно на особенностях взаимоотношения частей этого макроцикла, отметим лишь очевидную диалогичность, возникающую между его началом (песня «Два корабля», альбом «Ураган») и концом («Эпилог. На краю», альбом «Майн кайф?»). Песня «Два корабля» передаёт состояние неопределённости, внутреннего конфликта, потери себя, пограничного положения:

Капитан без корабля слева мёртвая земля
Справа синяя змея а прямо не пройти
Мертвецы в гробу лежат корабли в порту стоят
И движения руки хватит чтобы их спасти

Потеряли своё Я два военных корабля
Позабыли свой фарватер
И не помнят где их цель
И осталась в их мозгах только сила и тоска
Непонятная свобода обручем сдавила грудь
И неясно что им делать или плыть или тонуть
Корабли без капитанов капитан без корабля
Надо заново придумать некий смысл бытия
На фига¹⁹

Финал макроцикла лишь подтверждает наличие устойчивого конфликтного состояния, всё по-прежнему неопределенно: «А мы на краю пока на краю...» Спасительного движения руки так никто и не совершает.

Выделение остальных (неавторских) макроциклов в структуре «Агаты Кристи» возможно на разных основаниях. Так, представляется возможным говорить о дилогии применительно к альбомам «Коварство и любовь» и «Декаданс», которые через призму сознания современного человека передают мироощущение эпохи рубежа XIX – XX вв. И если в первой части дилогии это подано в пафосной, игровой, опереточной манере, то во второй через декадентские лейтмотивы приобретает трагическое звучание.

Эпоха глобального кризиса рубежа XIX – XX вв. – это ещё и эпоха предчувствия первой мировой войны, и сама война, как страшнейшее потрясение для всего человечества, а для нашей страны – ещё и война гражданская. С учётом этого исторического контекста макроцикл разрастается до масштабов трилогии, включая в себя ещё и «Позорную звезду» – альбом «про будёновцев ... про гражданскую войну»²⁰; и даже до тетралогии, поскольку альбом «Опиум» завершает декадентскую тему в творчестве группы. Не удивительно, что в отношении Глеба Самойлова к альбомам «Опиум» и «Майн кайф?» прослеживается много общего. По словам рок-поэта, то, что происходит с лирическим героем «Опиума», – это «перелом-

ный момент», «ощущение полной неизвестности впереди», «маленькая смерть, предшествующая новому рождению»²¹.

Именно в это время (между выходом альбома «Опиум» и записью «Урагана») наступает переломный момент и в жизни самих участников группы. «Опиум» приносит «Агате Кристи» неожиданную популярность, к которой музыканты оказались не готовы, и эта неготовность приводит их к депрессии. Следующий за «Опиумом» альбом «Ураган» музыкальная критика до сих пор считает самым мрачным в творчестве группы. Наличие этого переломного момента позволяет выделить в структуре лирического романа два больших макроцикла: 1) «Второй фронт», «Коварство и любовь», «Декаданс», «Позорная звезда», «Опиум»; 2) «Ураган», «Чудеса», «Майн кайф?», «Триллер. Часть 1», «Эпилог».

В структуре лирического романа «Агата Кристи» возможно выделение не только макро-, но и микроциклов. Особый интерес в этом отношении вызывает трилогия песен: «Моряк» (альбом «Ураган»), «Триллер» (альбом «Триллер. Часть 1») и «Весёлый мир» (бонус-трек в переиздании альбома «Триллер. Часть 1»). Причём циклообразование в данном случае эксплицируется прежде всего не текстовыми, а внетекстовыми элементами: клипы, снятые на эти песни, объединены сюжетом и персонажами.

Гипертекст, или в данном случае гиперцикл, не единственный риторический приём поэтики XX века, используемый для построения лирического романа «Агата Кристи». Нельзя оставить без внимания и интертекст романа, предполагающий включение в авторский текст не только цитат (например, первая строка песни «Сказочная тайга» является точной цитатой из романса Л. Трефолева «Когда я на почте служил ямщиком»), реминисценций (например, песня «Четыре слова» напоминает о песне М. Ножкина «Последний бой»), аллюзий (например, песня «Альрауне» отсылает к одноименному произведению Ханса Эверса), но и целых эпизодов, заимствованных у других авторов. Так в альбом «Коварство и любовь» включены целых два таких эпизода: внутренний монолог Шарика из повести М. Булгакова «Собачье сердце» и стихотворение «В кругу облаков высоко...» из повести-сказки Стругацких «Понедельник начинается в субботу». На то, что Глеб Самойлов взял это стихотворение именно из повести Стругацких, а не из книги П.И. Карпова «Творчество душевнобольных и его влияние на развитие науки, искусства и техники», на которую ссылаются сами фантасты и которая была действительно издана в 1926 году, указывает тот факт, что исполняемый Глебом текст неполный, то есть точно такой, как у Стругацких, а не как в первоисточнике. Интересно, что обе песни находятся в середине альбома (седьмой и восьмой треки из четырнадцати), то есть в одной из сильных позиций альбома.

В структуре лирического романа «Агата Кристи» используется и такой приём, как текст в тексте. В данном случае основным способом введения текста в текст следует считать использование вставных эпизодов. На-

пример, к таковым можно отнести песню «Выпить море» по отношению к основной сюжетной линии альбома «Майн кайф?»²².

Концептуальной оказывается связь между сильными позициями лирического романа «Агата Кристи» – его прологом и эпилогом. В отличие от эпилога, который стал продуманным, чуть ли не математически выверенным²³ завершением романа, пролог авторами не обозначен. Однако вполне допустимо говорить о том, что функцию пролога выполняет так называемый «нулевой» альбом «Второй фронт»²⁴.

Связь между прологом и эпилогом имеет диалогический характер. Эпилог возвращает ко многим звучащим в прологе мотивам, а пролог, в свою очередь, содержит ключи к пониманию эпилога, подчеркивая таким образом кольцевую композицию лирического романа:

«Второй фронт» ²⁵ (1988)	«Эпилог» ²⁶ (2010)
Я никогда ещё не был таким старым Я никогда ещё не был таким мёртвым И если это только начало То каким же весёлым будет конец Г. Самойлов. «Неживая вода»	Всё ты знаешь я же тоже знаю Всё на свете кончится ничем Г. Самойлов. «Письмо» Начала нет и нет конца И снова с чистого листа Раскрасим жизнь во все цвета В. Самойлов. «Эпилог»
В начале я думал всё будет просто Я всё равно ничего не теряю Я выстрелю в воздух и всех напугаю Г. Самойлов. «Неживая вода»	И над Кремлем Пентагоном Рейхстагом Я буду размахивать флагом Они решат что это атака А мне уже не надо ничего Г. Самойлов. «Последнее желание»
Я лишь сохранил своё окно Я может быть уйду из него <...> Холодной рукой ничего не построить И может быть лучше я утону Г. Самойлов. «Неживая вода»	Вас нет уже давно А я лечу наверх Или иду на дно Г. Самойлов. «Последнее желание»
Плохая игра я всё потерял Г. Самойлов. «Неживая вода»	Сдаётся мне что игра опять не стоила свеч Что снова биты тузы и мне опять нечем крыть А можно было уйти А можно было забить Но я сел снова играть Хотя мне нечем платить Г. Самойлов. «Билеты проданы»

И я не знаю сколько я буду стоять
Если все от меня убегут
Со мной лишь вода –
Неживая вода
Г. Самойлов. «Неживая вода»

А по дороге дороги манят
Остаться
Держаться вместе
На ровном месте
Зажаться? Не сдатьсь?
Г. Самойлов. «Дорога»

Жить властью этой муки
Прах снов беречь
<...>
Сожги мой сон
Дай мне шанс
В. Самойлов. «Ты уходишь»

Собрали и сожгли
Приснившиеся сны
И нам не жалко их совсем
В. Самойлов. «Эпилог»

Позволим себе в данной статье оставить без подробного комментария приведённые выше цитаты и обратимся к песне «Второй фронт», текст которой был написан Вадимом и Глебом совместно. В контексте эпилога лирического романа и в соотношении с текстом жизни братьев Самойловых, для которых продолжение совместной творческой деятельности оказалось невозможным, она получает парадоксальное прочтение.

Песня «Второй фронт» дала название «нулевому» альбому «Агаты Кристи» и, соответственно, стала его ключевой композицией. Сама песня, по сути, представляет собой экспрессионистскую зарисовку, сложные, гротескные образы которой с трудом поддаются интерпретации. А внетекстовый и текстовый ряды как песни, так и всего альбома на первый взгляд и вовсе не соотносены друг с другом. Сочетание «второй фронт» напрямую соотносится с событиями второй мировой войны: 6 июня 1944 года США и Великобритания открыли против фашистской Германии второй фронт на северо-западе Франции. Отсылает к событиям второй мировой войны и другой элемент заголовочного комплекса первого выпуска альбома – визуальное оформление обложки, на которой изображён бегущий в атаку солдат. Однако в тексте песни отсутствуют явные приметы того, что Глеб и Вадим Самойловы обращаются именно к теме второй мировой войны, которая в более поздних песнях Самойлова-младшего встречается достаточно часто. Можно предположить, что на актуализацию этой темы указывают строки: «Не для вас команда вольно / Отдохнём когда раздавят» (возможно, имеется в виду то, что второй фронт не намного облегчил участь советских солдат, и отдых возможен только после окончательной победы) и «Где теперь твой поезд? Он / Скрылся вдаль ты не заметил / Новых станций из окон / Где гранит ты раньше встретил» (возможно, речь идёт о новых станциях, открытых в тех населённых пунктах, за которые велись бои и где были созданы мемориалы павшим воинам). Но смысловым стержнем песни является повторяемая в рефрене строка «Раскол трон твой второй фронт». Мотив расколотого трона может быть рассмотрен как метафора расколотого на две части мира. Если бы страны-союзницы продолжали затягивать открытие второго фронта, СССР одер-

жал бы победу в войне своими силами, а единственная держава-победительница имела бы совершенно другой статус на мировой арене. Таким образом, первой трещиной, приведшей к расколу мира, стало именно открытие второго фронта.

Эпилог лирического романа открывает скрытый ранее смысл песни «Второй фронт», дополняя её внетекстовый ряд фразеологизмом «на два фронта», который используется, когда речь идёт о ком-то, кто действует одновременно в двух направлениях. Собственно, именно с этого начинается и этим заканчивается история творческого тандема братьев Самойловых. Вадим просит песни у младшего брата для записи «Второго фронта», поскольку своего материала на альбом не хватает, и приглашает его в группу, в то время как Глеб пишет песни для школьного коллектива и мечтает о своей группе, создать которую он сможет лишь спустя двадцать лет, когда в лирическом романе «Агата Кристи» будет поставлена точка. Соответственно и метафора «расколотый трон» воспринимается в контексте эпилога иначе, чем это можно было предположить изначально: в группе появляется второй лидер. Лирический роман «Агата Кристи» складывается как результат постоянного преодоления творческих разногласий, возникающих между двумя лидерами. Всё, что отсеивается, братья Самойловы пытаются реализовать в других проектах, но для совместного творчества работа «на два фронта» становится тупиком, поэтому, когда оставаться на расколотом троне вдвоём уже невозможно, такими заманчивым кажутся пути, ведущие к самостоятельному творчеству. Именно темой выбора собственного пути, звучащей в рефрене песни «Дорога», заканчивается эпилог лирического романа «Агата Кристи»:

А по дороге дороги манят
Остаться
Держаться вместе
На ровном месте
Зажратья? Не сдатья?

Таким образом, пролог, являясь метафорическим предсказанием рок-поэтами собственной судьбы, уже содержит ответ на вопрос, что ждёт героев романа в финале, поэтому песня «Второй фронт» приобретает концептуальное звучание в контексте всего лирического романа «Агата Кристи».

«Двое как крылья». Сюжет лирического романа характеризуется фрагментарностью и слабой выраженностью повествовательного начала. В силу этих особенностей восстановить сюжет лирического романа во всей его полноте не представляется возможным. Он складывается как мозаика из отдельных событий, из переживаний лирического героя и постоянно в узловых своих моментах соотносится с параллельно формирующимся текстом жизни поэта.

Лирический роман «Агата Кристи» – роман не с одним, как это обычно бывает, а с двумя лирическими героями. Соответственно, и сюжетных линий в романе тоже две. Они не равнозначны ни по объёму, ни по выполняемым в структуре романа функциям. Линия, созданная Вадимом Самойловым и соотносимая с его лирическим героем, как бы обрамляет лирический роман. Заявленная в прологе, она редуцируется уже к альбому «Декаданс», уступая место сюжетной линии, создаваемой его младшим братом, и появляется вновь только в эпилоге. Линия, созданная Глебом, является в лирическом романе центральной. Путь его лирического героя²⁷ – это путь испытаний, идущий через смерть и самопожертвование, через возрождение и многочисленные перевоплощения: от учителя-гувернёра и вервольфа до урагана и пирата. Такая смена ролей и масок лирического героя Глеба Самойлова, которая составляет суть сюжетного развертывания лирического романа «Агата Кристи», легко соотносится с первоначальным поэтическим мифом, о котором говорит Роберт Грейвс в своей книге «Белая Богиня», приводя восстановленные им строки Песни Амергина: «Олень я: в семь ветвей рога, / Я паводок: в равнины ширь, / Я ветер: над глубиной озера, / Я капля рос: паду с зарей...»²⁸. В данном случае не столь уж имеет значение, знаком Самойлов-младший с работой Грейвса или нет. Важен сам факт актуализации мифа о сути поэта и его многочисленных ипостасях, которые воплощаются в его сюжетной линии.

В альбоме «Эпилог» песни чередуются по принципу авторства, то есть впервые две сюжетные линии лирического романа «Агата Кристи» уравниваются, сходятся в единой точке. Каждый из лирических героев произносит свою финальную реплику, рассказывая о своей судьбе после того как свершилось всё, что предполагалось по сюжету. При этом «Эпилог» выступает как относительно самостоятельное целое, как прибавление, что свойственно эпилогу по его сути (он не вошёл в переиздание дискографии 2008 года, поскольку ещё не был записан, но выйдя, стал, подобно эпилогу в драме, итогом всего, что происходило в «Агате Кристи», и прощанием со зрителем).

Для лирического романа «Агата Кристи» существенным оказывается не только соотношение сюжетных линий, но и соотношение голосов исполнителей, придающее роману полифоническое звучание. Многие песни, тексты которых написаны Глебом Самойловым, исполняются его старшим братом. В таких случаях лирическое «я» Глеба оказывается звучащим из уст Вадима, который как бы «присваивает» «чужое» слово, через исполнение, через интонационное переосмысление делает его «своим», словно играет в этот момент роль своего брата.

«В прохладе голову держу» vs «Перчатки белые ношу». Вариантообразование в роке – явление неизбежное, поскольку «двух абсолютно идентичных исполнений быть не может»²⁹, да и графический способ бытования рок-текста «реализуется обычно в нескольких вариантах»³⁰. Соответственно, произведение следует рассматривать как систему, или «сово-

купность всех звучащих и всех графических вариантов с учётом всех контекстов и метатекстов»³¹.

Однако необходимо сделать существенную оговорку. То, что мы условно называем лирическим романом в роке, существует не в концертной, а в альбомной форме. Поэтому мы не ставим перед собой и без того невыполнимую задачу выявления всех вариантов концертного исполнения каждой песни «Агаты Кристи». Подобные поиски лишь отдалят нас от конечной цели исследования, поэтому мы остановимся только на студийных вариантах записи как отдельных эпизодов (песен, альбомов), так и всего романа в целом.

Особый интерес в этом отношении вызывают альбом «Коварство и любовь» (1989); макси-синглы «Секрет» (2000), «Выпить море» (2000), «Ein Zwei Drei Waltz» (2001); авторские сборники песен «Избранное» (2002), «Сказки» (2003); а также переиздание дискографии группы (2008)³².

«Коварство и любовь» существует в трёх вариантах. Первоначально на свердловской «Студии 8» был записан магнитоальбом, который практически нигде не распространялся. В альбоме было двенадцать песен, в том числе «Инспектор по...» и «Пантера», уже звучавшие на альбоме «Второй фронт». В 1990 году альбом был перезаписан, поскольку студия грамзаписи «Мелодия» предложила музыкантам выпустить виниловую пластинку, а качество старой записи было для этого не подходящим. Новый (канонический) вариант альбома включал четырнадцать треков. В него не вошли песни «Герои» (кавер-версия этой песни представлена на альбоме 1994 года «Танец на цыпочках» группы «Настя»), «Наша правда» и «Крысы в белых перчатках» (в переиздании дискографии они являются бонус-треками альбома «Второй фронт»). Песня «Белый клоун» стала называться «Viva Kalman!», а музыкальная тема из неё звучит ещё и отдельной композицией «Viva!». Песня «Праздник советской семьи» претерпела не только редукцию названия, утратив эпитет «советская», но и значительное изменение текста. Также в альбом были включены новые треки: «Собачье сердце» (её музыкальной основой стала финальная тема композиции «Крысы в белых перчатках»), «Аллергия», «Канкан», «Бесса мэ». Однако на вышедшем в 1991 году виниле отсутствуют песни «Пантера» и «Сытая свинья», поскольку из-за технических особенностей выпускаемых в нашей стране пластинок время звучания ограничивалось тридцатью пятью минутами. Таким образом, в качестве инварианта альбома «Коварство и любовь» можно рассматривать шесть песен: «Инспектор по...», «Viva Kalman!» («Белый клоун»), «Африканка», «Танго с дельтапланом»³³, «Холодная любовь» и «Кондуктор».

Три макси-сингла, а также сборники «Избранное» и «Сказки» интересны в первую очередь тем, что содержат песни, не вошедшие в официальные альбомы группы, а значит, и в сам лирический роман, но при этом имеющие к нему непосредственное отношение. Всего таких песен шесть:

четыре принадлежат Глебу Самойлову («Пуля», «Детка-Конфетка», «Ползёт», «С щитом иль на щите») и две – Вадиму Самойлову («Ближе», «Никогда»). Кроме того, в авторских сборниках немаловажным является принцип, по которому отдельные эпизоды лирического романа получают статус «избранных», и последовательность размещения этих эпизодов в структуре сборника, по сути, представляющего собой один из возможных вариантов сокращённой версии романа.

Переиздание дискографии группы следует рассматривать как вариант лирического романа «Агата Кристи». Три альбома – «Второй фронт», «Майн кайф?» и «Гриллер. Часть 1» – были дополнены бонус-треками. Поскольку каждый альбом в роке подобен лирическому циклу, можно говорить, что такие добавления вносят новые смыслы в соответствующие части лирического романа, а через них и в сам роман.

Наличие вариантов лирического романа «Агата Кристи», в том числе его сокращённых версий позволяет, в частности, говорить об особом значении песен Вадима Самойлова «Ближе» («Избранное», 2002) и «Никогда» («Секрет», 2002; переиздание альбома «Майн кайф?», 2008), поскольку они частично восстанавливают прерванную линию его лирического героя.

В заключение отметим, что мы постарались обозначить основные аспекты изучения данной проблемы, не упомянув, пожалуй, только о лейтмотивах лирического романа. Следует также сказать, что предложенная вашему вниманию статья – лишь набросок, эскиз к большому исследованию, которое в перспективе должно дать ответ на вопрос, как сделан лирический роман «Агата Кристи».

¹ 19 июля 2010 года официально считается датой выхода альбома «Эпилог», хотя в продаже он появился 10 июля 2010 года на фестивале «Нашествие», где состоялось последнее выступление группы.

² См.: *Киров А.Ю.* Лирический роман в поэзии Н.М. Рубцова: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. / ВГПУ. – Вологда, 2004.

³ *Доманский Ю.В.* Циклизация в русском роке // *Русская рок-поэзия: текст и контекст.* – Тверь, 2000. – Вып. 3. – С. 100.

⁴ За время совместной работы в «Агате Кристи» – или лучше сказать: за время работы над созданием «Агаты Кристи» – у всех троих авторов были проекты, не связанные с «Агатой Кристи». У Александра Козлова это «Intermezzo» (1994, релиз 1998) и сотрудничество с поп-группами «Неоновый мальчик» и «Отпетые мошенники»; у Глеба Самойлова – «Маленький фриз» (1990), не изданный альбом «Свистопляска» (1992 – 1993) и песни для группы «Total» (2001); у Вадима Самойлова – «Полуострова» (2003 – 2006) в соавторстве с Владиславом Сурковым. Но работа над «Агатой Кристи» не оставляла времени и сил, чтобы реализовать в полной мере, а не мимоходом, ещё и то, что не соответствовало её замыслу. Именно так братья Самойловы объяснили причину распада группы (см. об этом, например: *Преображенский В.* Вадим и Глеб Самойловы: «Мы решили развестись с одной женой и жениться на другой» // *Труд.* – № 42. – 13.03.2009. Цит. по: Агата Кристи: официальный сайт группы [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://agata.ru/prog/pl_editor/img_popup.php?img_url=/images/articl/13-03-09_trud.gif).

⁵ В частности, в интервью «РИА Новости» Самойловы четырежды говорят именно о завершении «Агаты Кристи». А на вопрос корреспондента, знают ли они, чем будут заниматься после распада «Агаты Кристи», Вадим отвечает: «Мы даже как распад это не воспринимаем».

Распад – это когда шли-шли, потом споткнулись и сказали: “Всё, не пойдём дальше”. Что касается нас, то просто заканчивается один творческий период и начинается какой-то другой – какой, мы ещё не знаем» (*Чеснокова Е.* «Агата Кристи»: Все песни нового альбома передают настроение прощания // «РИА Новости». – 23.09.2009. Цит. по: Агата Кристи: официальный сайт группы [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://agata.ru/prog/pl_editor/img_popup.php?img_url=/images/articl/23-03-09-rianews-inter.gif).

⁶ *Преображенский В.* Вадим Самойлов: «Это не конец творчества. Может быть, это только его новое начало» // Труд. – 15.11.2009. Цит. по: Агата Кристи: официальный сайт группы [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://agata.ru/prog/pl_editor/img_popup.php?img_url=/images/articl/15-11-09_trud.gif

⁷ См., например: *Этапы большого пути* // «Агата Кристи»: нотное издание. – М., 1999. – Книга I. – С. 4.

В целом на отечественной рок-сцене групп, взявших в качестве названия имя какой-либо знаменитости, не так уж много. И, вероятно, эти имена, в отличие от «Агаты Кристи», были выбраны неслучайно. Например, группа «Otto Dix» была названа ее лидером Михаэлем Драу в честь любимого художника, между творчеством которого и своей музыкой Драу находит параллели (см. об этом, например: *Интервью с музыкантами группы «Otto Dix»* [Электронный ресурс]: Текст // DarkBelarus: сайт. – 06.02.2007. – Режим доступа: http://dark.by/Dark_by/Interviews/showInterviews.php?interviews_id=1; *Ступников Д.* Otto Dix: «Готика – это созидательная музыка» [Электронный ресурс]: Текст // KM.RU: мультипортал. – 10.02.2011. – Режим доступа: <http://www.km.ru/music/fbd96730920f458d82d181e88ebfd95>). Братья Кристовские дали своей группе имя американской актрисы Умы Турман (теперь название пишется как «Uma2rmaH»). По словам братьев, это их любимая актриса, которой они сначала посвятили песню, а потом уже название песни стало названием группы (см. об этом, например: *Фандеев Н.* «Уматурман»: «Кофе нам будет приносить сам Билл Гейтс». *Интервью с Сергеем и Владимиром Кристовскими* [Электронный ресурс]: Текст // Николай Фандеев: официальный сайт. – 2005. – Режим доступа: <http://www.fandeeff.narod.ru/inter/umaturman.htm>).

⁸ Например, во время пресс-конференции перед концертом прощального тура «Эпилог» в Тюмени Вадиму Самойлову был задан вопрос: «Насколько актуально сейчас название “Агата Кристи”? Если бы вы сейчас называли группу именем любимого писателя, вы назвали бы ее так же?» (*Корнеева Н.* Вадим Самойлов: «Пора заняться чем-нибудь другим» // Nash Gorod.ru: региональный интернет-портал. – Тюмень. – 20.04.2009. Цит. по: Агата Кристи: официальный сайт группы [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://agata.ru/prog/pl_editor/img_popup.php?img_url=/images/articl/20-04-09_nashgorod.jpg).

⁹ *Тюна В.И.* Произведение и его имя // Литературный текст: Проблемы и методы исследования. Аспекты теоретической поэтики: К 60-летию Натана Давидовича Тамарченко: Сборник научных трудов. – М.; Тверь, 2000. – Вып. VI – С. 10.

¹⁰ См.: *Боброва И.* Смерть по «Агате Кристи» // Московский комсомолец. – 3 апреля 2001 года. Цит. по: Агата Кристи: готика русского рока (неофициальный сайт группы «Агата Кристи») [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://shirshina.narod.ru/i12.htm>.

¹¹ *Самойлов Г.* Эпилог. На краю // Агата Кристи: официальный сайт группы [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.agata.ru/disco/epil_nakraju_text.php.

¹² *Компиляция* // Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т. – М., 2002. Цит. по электронной версии словаря. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/компиляция/Гуманитарный%20словарь/Компиляция/>

¹³ *Хализев В.Е.* Композиция // Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М., 2001. – Стб. 387.

¹⁴ Очевидно, что исследование особенностей циклизации каждого альбома, является важным шагом на пути к пониманию всего художественного целого. На данный момент эти особенности более или менее подробно описаны только у трёх альбомов: «Ураган», «Чудеса», «Майн кайф?» (*Ступников Д.О.* Мотив расщеплённого «я» в поэзии Г. Самойлова // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь, 1999. – Вып. 2. – С. 106 – 113; *Никитина Е.Э.* Страшные сны «Агаты Кристи»: ночь и сон как циклообразующие в альбоме «Чудеса» // Русская рок-

поэзия: текст и контекст. – Тверь, 2003. – Вып. 7. – С. 115 – 128; *Новикова Н.Б.* Лирический герой как циклообразующее средство связи в макроцикле «Ураган» – «Чудеса» Г. Самойлова // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь, 2003. – Вып. 7. – С. 129 – 143; *Уфимцева Н.П.* «Мертвецы хотят обратно»: семантика смерти в альбоме «Майн кайф?» группы «Агата Кристи» // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь, 2001. – Вып. 5. – С. 77 – 86; *Никитина О.Э.* Драматичность как способ циклизации альбома «Майн кайф?» группы «Агата Кристи» // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь, 2003. – Вып. 7. – С. 144 – 155).

¹⁵ В.П. Руднев определяет гипертекст как «текст, устроенный таким образом, что он превращается в систему, иерархию текстов, одновременно составляя единство и множество текстов» (*Руднев В.П.* Словарь культуры XX века. – М., 1999. – С. 69).

¹⁶ Об этом говорит Вадим Самойлов в одном из интервью, посвящённом прекращению творческой деятельности группы «Агата Кристи» (см.: *Чеснокова Е.* Указ. соч.).

¹⁷ *Мамыко М.* Глеб Самойлов: «Страх и политкорректность в творчестве группы “Агата Кристи” отсутствуют всегда» // Поиграем в декаданс??? Блог интернет-сообщества [Электронный ресурс] – 19.02.2008; 19:18. – Режим доступа: <http://blogs.privet.ru/community/Mrakota-666gothi/40778346>.

¹⁸ Там же.

¹⁹ *Самойлов Г.* Два корабля // «Агата Кристи»: нотное издание. – М., 1999. – Книга 2. – С. 47.

²⁰ Так определяет альбом «Позорная звезда» Глеб Самойлов в одном из интервью (см.: *Мамыко М.* Указ. соч.).

²¹ Интервью с братьями Самойловыми журналу ROCK FUZZ (июнь 1995) цит. по: *Время Z: журнал для интеллектуальной элиты общества* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ytime.com.ua/ru/50/487>.

²² См. об этом в нашей статье: *Никитина О.Э.* Драматичность как способ циклизации альбома «Майн кайф?» группы «Агата Кристи»... С. 151.

²³ Альбом «Эпилог» сначала был представлен в одноимённом туре в виде 12 песен и только потом выпущен на диске. В многочисленных интервью, посвящённых окончанию творческой деятельности группы, братья Самойловы называли разное количество песен, которое предполагалось включить в альбом. В качестве минимального количества звучало число 16, в качестве максимального – 35. Однако в итоге в альбом вошли все те же 12 песен, которые исполнялись во время прощального тура.

²⁴ «Нулевым» альбом «Второй фронт» называют сами музыканты, что обнаруживает его относительную факультативность в сюжетном развертывании лирического романа (см.: *Этапы большого пути...* С. 4.).

²⁵ Здесь и далее песни альбома «Второй фронт» цитируются по: *Агата Кристи: официальный сайт группы* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.agata.ru/disco/front.php>.

²⁶ Здесь и далее песни альбома «Эпилог» цитируются по: *Агата Кристи: официальный сайт группы* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.agata.ru/disco/epilog.php>.

²⁷ О пути лирического героя Глеба Самойлова см.: *Пилоте Ю.Э.* Двойной путь автора и героя в творчестве Г. Самойлова // Восемь с половиной. Статьи о русской рок-песенности. Сборник научных статей. – Калининград, 2007. – С. 21 – 31.

²⁸ *Грейвс Р.* Белая богиня: Избранные главы. – СПб., 2000. – С. 16

²⁹ *Доманский Ю.В.* Вариантообразование в русском роке // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь, 2005. – Вып. 8. – С. 78.

³⁰ Там же. С. 105.

³¹ Там же. С. 119.

³² Ни в данной статье, ни в последующих работах, посвящённых лирическому роману «Агата Кристи», мы не планируем рассматривать сборники ремиксов «Heroin 0» (1996) и «Два kotablya» (1998), а также авторский сборник «10 лет жизни» (1998), поскольку их функция в формировании художественного целого представляется нам несущественной.

³³ В 1988 году на первых концертах группы музыканты исполняли песню «Танго кооперативное», которая не вошла ни в один из альбомов группы и, видимо, вообще не имеет студийно-

го варианта записи. Позже к той же музыке был написан другой текст, и песня стала называться «Танго с дельтапланом».

© О.Э. Никитина

Д.Ю. КОНДАКОВА

Киев

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КОНТЕКСТЫ «ГОРОДСКИХ ТЕКСТОВ» Ю.ШЕВЧУКА

Тема города, в особенности Петербурга, занимает значительное место в творчестве Юрия Шевчука. Почти в каждом альбоме группы «ДДТ», бессменным лидером которой является Ю. Шевчук, есть песня, связанная с Санкт-Петербургом (например, «Чёрный пёс Петербург», «Ленинград», «Питер», «Что такое осень», «Живой», «Суббота», «Шла гражданка...», «Любовь» и др.). Интерес к данной теме прослеживается не только в песенном творчестве Ю. Шевчука, но и в оригинальном поэтическом творчестве, представленном в сборниках стихов «Защитники Трои» (1999) и «Сольник» (2009).

Оригинально и показательно в творчестве Ю. Шевчука отразилась оппозиция Москва – Петербург. Живший в обоих городах, но связавший свою жизнь более с Питером, чем с Москвой, Ю. Шевчук с годами всё больше тяготеет к воспеванию северной столицы. Противопоставление двух столиц, мыслящееся, согласно теоретику Петербургского текста В.Н. Топорову, одной из основных констант названного феномена, в стихотворениях Ю. Шевчука возникает скорее опосредованно, чем прямо. Поэту чужд пафос утверждения преимущества какого-либо из городов, несмотря на то, что в его лирике гораздо чаще говорится о Петербурге, чем о Москве.

Одним из самых известных стихотворений Шевчука о городе на Неве является «Ленинград», строка которого «Эй, Ленинград, Петербург, Петроградце...» любопытна прежде всего совмещением наименований города в различные историко-культурные эпохи. Приведём рассуждение современного философа Г. Лебедева о семантике имени данного города: «Полное, развёрнутое имя в форме, данной Петром: Санктус Пётрос Бург, строго говоря, принадлежит не одному-единственному, а некоторому “общему языку европейской культуры”. Точнее *sanctus* – “святой” (лат.), *petros* – “камень” (греч.), *burg* – “крепость, город” (герм.). Итак, на трёх сакральных языках Европы (католической латыни, православном греческом, реформаторском германском) возвещается миру название новой столицы славянской России – Город Камня Святого. Здесь – камня на границе земли и вод, закреплённый Медным всадником Э. Фальконе и поэмой А. Пушкина. В этом классическом воплощении выражен собственный, петербургский “транс-миф” (Д. Андреев)»¹.